

Н. Ф. ТИФТИКИДИ – ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОНТИЙСКИХ ГРЕКОВ

Интерес к различным национальным традициям весьма заметен в культуре XX века. Многочисленные фестивали, конкурсы, концерты народных ансамблей, красочные зрелищные праздники – частые события, пользующиеся успехом у публики. Понтийские греки – один из этносов, населяющих многонациональную Российскую Федерацию, имеющий собственные культурные традиции. На протяжении многих веков, когда греки жили на колонизированных территориях, их культура менялась под влиянием окружающих народов. Так складывалась автономная культура понтийских греков: и до, и после переселения и рассеивания понтийцы сохранили свою национальную самобытность. Как и в случае с другими этносами, музыкальная культура понтийских греков нуждается в изучении. Однако на сегодняшний день трудов по этой теме почти нет. Достижения музыковедения ограничены работами недавно ушедшего из жизни Николая Фомича Тифтикиди (1921–2014), который явился первым исследователем фольклора понтийских греков. При том, что деятельности Н. Ф. Тифтикиди посвящены статьи и воспоминания его учеников – Э. Стручалиной [6], И. Гордон [1], Ю. Москаленко (см.: [4]) – труды Тифтикиди о понтийском фольклоре остались неосвещёнными, что делает данный вопрос актуальным и составляет предмет данной статьи.

Тифтикиди был многогранной личностью: музыковед-исследователь, фольклорист, педагог, композитор, общественный деятель, организатор учебного процесса. Совмещая всё перечисленное, он в каждой области достиг значительных результатов.

Музыкантам он был известен как выдающийся преподаватель гармонии. Работая в разных вузах, он вёл и другие специальные дисциплины, так или иначе связанные с гармонией – методику преподавания музыкально-теоретических дисциплин, педагогическую практику,

курс музыкально-теоретических систем и др. Ученики разных лет всегда давали самую высокую оценку педагогическому дару Тифтикиди: «...И ничто не забыто из того памятного прошлого, которое подарило эту встречу с изумительным человеком, талантливым педагогом – учителем от Бога» [3, с. 237]. Ученики уважали и любили своего Учителя за нестандартное и интересное преподнесение самых сложных теоретических вопросов. При этом на его уроках музыка всегда занимала важнейшее место. «Сначала музыка, потом теоретизирование. Ибо кто такой музыковед – тот, кто ведает музыкой», – неустанно повторял Тифтикиди [1, с. 223].

Тифтикиди также являлся организатором учебной и научной деятельности в тех музыкальных вузах, где ему довелось работать. Он заведовал кафедрой теории музыки в Алма-Атинской консерватории (1964–1967), а позже в музыкально-педагогическом институте Ростова-на-Дону (1968–1976). За многолетнюю деятельность ему было присвоено звание почётного профессора и в том, и в другом вузе.

Отечественная музыкальная общественность знает Тифтикиди как видного учёного. Его научное наследие включает десятки работ по различной тематике. Это научные статьи по актуальным вопросам теории музыки¹. Значительная часть научной деятельности Тифтикиди связана с изучением традиционной культуры казахского народа – домбровой музыки (жанра кюев), чему посвящена кандидатская диссертация². Интересы Тифтикиди к фольклору не ограничивались казахской музыкой. Он всегда с пристрастием и огромным интересом относился к музыкальной культуре других народов: «Самым большим подарком судьбы для меня были встречи с разными национальными культурами. В детстве и юности я слушал и постигал музыку понтийских греков и азербайджанцев. Потом настала пора узнать о существовании великой культуры казахских кюйши

и певцов. Одновременно меня влекла русская песня» [3, с. 247].

Важную составляющую научной деятельности Тифтикиди представляла область, долгое время остававшаяся *terra incognita* для многих его коллег по Алма-Атинской и Ростовской консерваториям, но при этом область весьма специфическая и особо значимая для него. По своему происхождению Николай Фомич Тифтикиди является понтийским греком. Исследование им музыки понтийцев составило в своём роде уникальную страницу для отечественного музыкознания³. Фактически впервые профессиональный музыкально-научный подход к понтийскому фольклору нашёл применение именно в его работах.

Понтийские греки в настоящее время проживают в почти каждом крупном городе и республике России (и в целом в странах бывшего СССР). Наиболее значительная часть переселенцев обосновалась в южных регионах – на Северном Кавказе, в Ставропольском и Краснодарском краях, а также Украине.

Происхождение и семейные традиции объясняют интерес Тифтикиди к культуре понтийских греков, а история семьи показывает, почему он лишь на склоне лет начал изучение понтийской музыки. Семья Тифтикиди (родом из с. Тросков Карской области) после переселения оказалась на территории Грузии в городе Боржоми (1921), а затем, с 1922 года – в Баку [4, с. 9]. Бакинский период жизни был поначалу наиболее спокойным и благополучным, но вскоре положение изменилось. Как и другие соплеменники, семья Н. Ф. Тифтикиди подверглась тяжёлым испытаниям. Через несколько лет отец – Фома Тифтикиди был репрессирован (1938), а мать с детьми сосланы в Казахстан. Долгое время Тифтикиди не имел возможности заниматься изучением фольклора репрессированного народа.

Начиная с 1990 года, Тифтикиди активно занимается общественной и публицистической деятельностью, связанной с понтийской культурой и диаспорой понтийских греков в России. И в первую очередь, он затрагивает воспоминания своего детства, ибо его отец до репрессий был известным певцом и лучшим исполнителем на лире в Баку.

С 1917 года существовал Бакинский понтийский клуб, открывшийся после того, как состоятельные греки-переселенцы образовали на благотворительной основе греческое общество.

Его целью являлось объединение народа на основе культурных традиций, обычаев, языка и религии. Деятельность клуба охватывала разные стороны жизни: были открыты греческая школа, церковь, создан футбольный клуб и футбольная команда «Эмброс». Понтийский клуб стал популярным местом общения, что способствовало объединению людей [4, с. 83].

На первом месте по значению в понтийском клубе находился театр. Его труппу составляли непрофессиональные актёры, но это, однако, не влияло на популярность театральных спектаклей. Ставились пьесы греческой тематики, базирующиеся на мифах Древней Греции, Гомеровской поэзии: «Прекрасная Елена», «Приключения Одиссея», «Троянская война». В театральных постановках происходило своеобразное «виртуальное» возрождение духа Греции, страны предков на другой земле. Спектакли принимались публикой с заметным воодушевлением и любовью. Как пишет сам Тифтикиди, интерес «к театральным постановкам был огромный, зал театра был всегда переполнен» [4, с. 84]. Именно с театром связано приобщение Николая Фомича к понтийской музыкальной культуре.

Отец Тифтикиди получил известность как неординарный музыкант, носитель понтийской музыкальной традиции. «Он был, – как вспоминает сын, – незаурядным музыкантом, прекрасным певцом и виртуозно владел лирой, будучи лучшим лирарием в городе. Его прозвали «Орфеем Баку» [4, с. 9]. После каждого театрального представления общение продолжалось за дружескими ужинами. Во время застолий начиналось «массовое действо», исполнялись понтийские песни и танцы, и здесь корифеем выступал Фома Тифтикиди [там же, с. 85]. Его популярность была необычайной. Репертуар составляла не только понтийская музыка, но и песенно-танцевальные мелодии других народов: армянские, азербайджанские, турецкие. Каждый такой вечер строился как «хореографическая сюита в трёхчастной форме»: в начале и в заключение исполнялись понтийские танцы и песни, а в середине – танцы других народов. Молодёжь так заряжалась энергией, исходившей от музыки, что не могла усидеть на месте. В общий танец включались практически все присутствующие, в том числе и пожилые люди. Часто исполнялись лирарием Фомой двустихия в «жанре мантинады» (частушки) шутливого характера.

В такой атмосфере рос и формировался сын «Орфея Баку». С раннего детства он замечательно танцевал народные понтийские пляски, а с годами и сам овладел игрой на лире [4, с. 86]. Любовь к фольклору понтийцев отчасти повлияла и на выбор жизненного пути: музыка становится основным видом профессиональной деятельности Н. Ф. Тифтикиди.

Существование клуба было прервано в 1930-е годы («сердце греческой культуры перестало биться в этом городе» [4, с. 87]). Лишь в середине 90-х гг. XX века, благодаря усилиям многих людей, в Баку был вновь открыт греческий культурный центр, который здравствует и процветает и по сей день.

С 1990-х годов Н. Ф. Тифтикиди становится председателем комитета по культуре Московского общества греков и членом совета общества понтийских греков «Арго» (Москва). По его инициативе в 1990 году начинается большая работа по подготовке и проведению I Всесоюзного фестиваля культуры и искусства греков СССР, который состоялся в том же году. В его рамках были представлены четыре греческие музы: театр, музыка, поэзия, танец (концерты при этом проводились в разных городах СССР). Во время подготовки фестиваля и позже, благодаря деятельности Тифтикиди, постепенно происходит расширение репертуара молодых понтийских музыкантов.

При большой общественной активности Тифтикиди занимается и исследованием понтийской музыки. Как профессиональный музыковед с большим опытом научно-исследовательской работы, он не мог не увлечься изучением понтийской музыкальной традиции. И хотя суммарно список публикаций Тифтикиди на данную тему небольшой, в своих трудах он сумел охватить широкий круг важных вопросов.

Основными работами Тифтикиди в рассматриваемой области являются статьи, опубликованные в 1990-х гг. [11; 12]. В этих статьях, близких по содержанию, Тифтикиди затрагивает традиционные, но важнейшие для исследования в области фольклора вопросы. Кратко охарактеризуем их.

Тифтикиди предлагает собственные жанровые разграничения понтийских песен, исходящие из текстового содержания: бытовые, исторические, баллады, элегии, песни о любви, разлуке, чужбине, музыкальные портреты, шуточные песни, двустилия. Его наблюдения

невозможно считать классификацией жанров в строго научном смысле, но выработанные обобщения необычайно ценны и должны быть учтены при выстраивании жанровой систематики в будущем.

Важными аспектами содержания статей являются анализ композиции понтийской песни, изучение взаимосвязи образного содержания текста и музыки. Тифтикиди останавливается в первую очередь на поэтической основе песен – народном стихе, выявляет его характерный признак – принцип повторности, который может встречаться в самых разных вариантах. «Первопричина повторов заключается в том, что создание стихов основывается на искусстве импровизации, на экспромте», – поясняет автор [12, с. 164].

Он отмечает такие существенные особенности стиха, как апострофа (строфа, в которой содержится обращение к отсутствующему или умершему лицу); апокопа (от греческого слова – арокора – усечение), отпадение безударного гласного, приводящее к сокращению слова. Также Тифтикиди останавливается на некоторых вопросах музыкальной выразительности: видах понтийского фольклора, мелодике, ритмике, взаимодействии песни и танца.

Тифтикиди в понтийской традиции в целом выделяет три рода понтийской музыки: вокально-инструментально-танцевальный, вокально-инструментальный, инструментально-танцевальный, попутно касаясь и условий бытования фольклора понтийцев. Автор подчёркивает синкретическую природу понтийской музыки; он говорит о равнозначности всех трёх элементов, но основным всё же называет первый род – вокально-инструментально-танцевальный: «Основное место занимает I род, без которого не обходятся ни народные праздники, ни маленькие пирушки. II вид характерен для семейных маленьких праздников, застолий, где под аккомпанемент лирария исполняется песня. III род – это своего рода “хореографическая сюита”, состоящая из разных танцев, исполняющаяся под музыкальное сопровождение музыканта-лирария» [12, с. 162].

В связи с мелодикой понтийской музыки он называет эту песенную культуру монодической, даже при исполнении хором. Но важно и инструментальное сопровождение лиры, которое за счёт многочисленных украшений-фиоритур усиливает изысканность мелодии.

Значительное внимание Николай Фомич уделяет главному инструменту понтийских греков – лире, или кеменче. Он пишет: «Лира – это душа понтийской музыки. Нет лиры – нет праздника... Для понтийцев лира имеет такое же значение, как балалайка для русских или домбра для казахов» [12, с. 162]. Конечно же, он не обходится без упоминания о высоких профессионалах, виртуозах-лирариях Д. Тавридесе, Х. Симеофоридесе, Г. Амарантидесе и других. Особое назначение лирария для понтийской традиции заключается в том, что он соединяет в себе две важные функции – певца и аккомпаниатора. Тифтикиди даёт описание инструментального сопровождения лиры – одnogолосный мотив украшается «узорчатой, витиеватой, изысканной мелизматикой, используются трели, группетто, морденты, форшлагы». Поэтому и стиль лиры в понтийских песнях он определяет терминами «мелизматический», «фантазийный» [12, с. 163].

Особое значение Тифтикиди придаёт ритму, называя его одним из импульсов понтийского фольклора. Он выделяет характерные особенности понтийской ритмики, в которой сочетаются два противоположных качества: регулярность, с характерной для неё остинатностью ритмических фигур, и нерегулярность, что выражается в частом присутствии смешанных размеров: 5/8, 7/8, 9/8.

Тифтикиди утверждал: «Я думаю, что можно считать понтийцев большими приверженцами Терпсихоры. В чём же причина этой тяги? На мой взгляд, в том, что для моих соплеменников этот жанр – не только средство самовыражения и самоутверждения, но – символ единения и братства» [12, с. 163]. Он останавливается на нескольких жанровых разновидностях танцев: «танец-вихрь», который он называет «типом ритмической музыки» («Серра», «Лангефтон») и «танец-скорбь» («Танец Залонгу» и «Танец в Закалатах»).

Автор завершает свой труд словами: «Понтийская песня и танец – это музыкальная “лепотпись” со своим национальным колоритом. Понять эту музыку – значит распознать ум, сердце и душу одного из самых древних и богато одарённых народов мира» [12, с. 70].

Другой важнейшей стороной музыковедческих трудов Тифтикиди, связанных с понтийской культурой, являются нотные расшифровки понтийских песен. Они вошли в сборник «110 мелодий понтийских песен» (М.: Эслан,

1999), полностью подготовленный его усилиями. На сегодняшний день сборник аналогов в России не имеет. Это первая работа по собиранию и записи фольклорных мелодий понтийских греков. Сюда вошли песенные мелодии и тексты песен на русском языке из репертуара лирария Фомы Тифтикиди, которые сын записал по памяти. И. Петропулос (автор вступления к сборнику, знаток понтийской культуры, специалист в области церковной музыки) пишет: «Заслуга Тифтикиди огромна. Создание сборника позволило решить важнейшие для музыкального искусства нашего народа задачи: он [Тифтикиди] открыл культуру, совершенно неизвестную музыкально-этнографической науке России; средствами нотации он сохранил для потомков результаты устного художественного творчества понтийцев; дал в руки композиторов, педагогов, лирариев и учёных бесценный для их деятельности материал; представил нам убедительные доказательства того, что понтийский мелос возник не на пустом месте, что он есть следствие развития эллинской византийской музыки, основанной, в свою очередь, на древних эллинских распевах» [5, с. 3]. Сам Тифтикиди с огромным трепетом относился к этой работе, которую посвятил своим родителям Фоме и Деспине Тифтикиди: «Эти песни, записанные по памяти, пел и играл отец, пела мать, которая перестала улыбаться с 1938 г., когда у неё отняли любимого мужа. Я счастлив, что почтил их память» (цит. по: [1, с. 226]).

Тифтикиди изучал понтийский фольклор относительно недолго, но своими работами сумел заложить фундамент для дальнейшего исследования понтийских песен и танцев. Учёный наметил круг важных вопросов, требующих дальнейшего исследования: анализ мелодики, ритмических особенностей, инструментария понтийской музыки, жанровый состав музыки понтийцев, анализ поэтических текстов, их поэтики и образного содержания, а также дал толчок для исследований в области танцев. Он говорил: «Не забывать, кто мы и откуда родом. Старшему поколению необходимо передать нашим отрокам и молодёжи память о нашей истории, наших предках» (цит. по: [3, с. 244]). Изучение понтийской музыкальной культуры только начинается, требуется ещё немало усилий, чтобы представить картину её развития в относительно полном виде. И Н. Ф. Тифтикиди были определены важнейшие направления для дальнейших поисков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Теория однотерцово́й и хроматической систем // Вопросы теории музыки. М., 1970. Вып. 2. С. 22–54; Теория панхроматической системы // Музыковедение и вопросы теории искусства. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1975. С. 58–74; Акцентный ритм как черта стиля // Советская музыка. 1980. № 8. С. 92–95. Работы, посвящённые деятельности ряда известных советских композиторов: Устремлённый вперед (о творчестве Б. Баяхунова) // Советская музыка. 1962. № 5. С. 35–38; Симфоническая музыка // Очерки по истории казахской советской музыки. Алма-Ата, 1962. С. 46–75; Слух Затаевича // Музыковедение. Алма-Ата, 1968. Вып. 4. С. 78–91. Среди опубликованных работ есть издания, непосредственно направленные на учебный процесс, это сборники диктантов на основе музыки композиторов XX века С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича (два выпуска: М.: Музыка, 1966; 1968).

² Тифтикиди Н. Ф. Система ритма и темпа домбровой музыки Западного Казахстана: дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1976. Ряд статей, например:

Особенности метрической организации музыки домбровых кюев (из материалов исследования) // Музыковедение. Алма-Ата, 1967. Вып. 3. С. 37–46; Темповые закономерности казахской домбровой музыки // Советская музыка. 1975. № 1. С. 116–120.

³ Понтийские греки – это потомки древних греков-эллинов, которые в период «Великой колонизации» (VIII–VI вв. до н. э.) переселились на территорию Южного и Северного Причерноморья, где возникли греческие города-колонии, а затем – государство Трапезундская империя (1204–1461). Судьба народа понтийских греков сложна. Неоднократно они подвергались насилию со стороны Османской империи. Годы переселения с Понта в Россию оказались тяжёлыми. В период с 1878 по 1915 гг. некоторые районы нынешней Турции принадлежали Российской империи, в том числе и Карская область. После окончания Первой мировой войны она была передана Турции, что и послужило причиной переселения многих греков на территории других стран, в том числе, и в Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордон И. С. Счастливый человек // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 4. С. 222–228.
2. Греческий мартиролог. Официальный сайт. URL: http://www.greek-martirolog.ru/gm_conf/gm_conf_uhta.php. (03.06.2015).
3. Илиади И. И. Наследники Орфея. Ставрополь: Ставропольская сервис-школа, 2007. 359 с.
4. Н. Ф. Тифтикиди. Музыкант. Педагог. Учёный / ред. Л. Измайлова. М.: Эслан, 1996. 103 с.
5. 110 мелодий понтийских песен / сост. Н. Ф. Тифтикиди. М.: Эслан, 1999. 53 с.
6. Стручалина Э. А. Эскиз юбилейного портрета // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 4. С. 215–222.
7. Тифтикиди Н. Ф. Греческая диаспора в Москве сегодня // Понто́с. 1993. № 2. С. 5–8.

8. Тифтикиди Н. Ф. Культура советских греков сегодня: справочник. 1990. Рукопись.
9. Тифтикиди Н. Ф. Одиссей Димитриади. Дирижёр, педагог, композитор. М.: Эслан, 1993. 97 с.
10. Тифтикиди Н. Ф. Понтийский клуб в Баку // Понто́с. 1995. № 9. С. 3–5; № 10. С. 4–6.
11. Тифтикиди Н. Ф. Понтийская песня – душа моего народа // Н. Ф. Тифтикиди. Музыкант. Педагог. Учёный. М., 1996. С. 55–70.
12. Тифтикиди Н. Ф. Понтийская песня // Музыкальная академия. 1999. № 3. С. 161–166.
13. Тифтикиди Н. Ф. Проблемы музыкального фольклора и композиторского творчества: сб. науч. ст. М.: Изд-во Проектинститута Минархстроя РФ, 1992. 227 с.

REFERENCES

1. Gordon I. S. Schastlivyy chelovek [The Happy Person]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh* [South Russian Musical Almanac]. 2007, No. 4, pp. 222–228.
2. *Grecheskiy martirolog. Ofitsial'nyy sayt* [The Greek Martyrologist Official Website]. URL: http://www.greek-martirolog.ru/gm_conf/gm_conf_uhta.php. (03.06.2015).
3. Iliadi I. I. *Nasledniki Orfeya* [The Heirs of Orpheus]. Stavropol: Stavropol Service School, 2007. 359 p.
4. N. F. Tiftikidi. *Muzykant. Pedagog. Uchenyy* [N. F. Tiftikidi. Musician. Educator. Researcher]. Edited

- by L. Izmaylova. Moscow: Eslan, 1996. 103 p.
5. *110 melodiy pontiyskikh pesen* [110 Melodies of Pontic Songs]. Comp. N. Tiftikidi. Moscow: Eslan, 1999. 52 p.
6. Struchalina E. A. *Eskiz yubileynogo portreta* [Sketch of a Jubilee Portrait]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh* [South Russian Musical Almanac]. 2007, No. 4, pp. 215–222.
7. Tiftikidi N. F. *Grecheskaya diaspora v Moskve segodnya* [The Greek Diaspora in Moscow in the Present Day]. *Pontos* [Pontos]. 1993, No. 2, pp. 5–8.

8. Tiftikidi N. F. *Kul'tura sovetskikh grekov segodnya: spravochnik* [The Culture of Soviet Greeks in the Present Day: a Guidebook]. 1990. Manuscript.

9. Tiftikidi N. F. *Odissey Dimitriadi. Dirizher, pedagog, kompozitor* [Odysseus Dimitriadi. Conductor, Teacher, Composer]. Moscow: Eslan, 1993. 97 p.

10. Tiftikidi N. F. Pontiiskiy klub v Baku [The Pontic Club in Baku]. *Pontos* [Pontos]. 1995, No. 9, pp. 3–5; No. 10, pp. 4–6.

11. Tiftikidi N. F. Pontiyskaya pesnya – dusha moego naroda [The Pontic Song is the Soul of My

People]. N. F. Tiftikidi: *Muzykant. Pedagog. Uchenyy* [N. F. Tiftikidi: Musician. Educator. Researcher]. Ed. by L. Izmaylova. Moscow, 1996. pp. 55–70.

12. Tiftikidi N. F. Pontiyskaya pesnya [Pontic Song]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. 1999, No. 3, pp. 161–166.

13. Tiftikidi N. F. *Problemy muzykal'nogo fol'klora i kompozitorskogo tvorchestva: sb. nauch. st.* [Issues of Folk Music and the Composer's Creative Work: Collection of Scholarly Articles] Moscow: Institute of Russian Minarkhstroy Press, 1992. 227 p.

Н. Ф. Тифтикиди – первый российский исследователь музыкальной культуры понтийских греков

Статья посвящена видному музыкальному деятелю, учёному, первому исследователю музыки понтийцев-греков, с давних времён проживающих на территории России – Николаю Фомичу Тифтикиди (1921–2014). Автор оценивает Н. Ф. Тифтикиди как учёного, организатора научной и учебной деятельности в Алма-Атинской консерватории и музыкально-педагогическом институте Ростова-на-Дону, педагога-теоретика. Исследователь подчёркивает влияние семейных традиций на научные интересы Тифтикиди – по происхождению понтийского грека. Отмечается преемственная связь творческой деятельности Николая Фомича с его отцом Фомой Тифтикиди, имевшим в Баку (1920-е гг.) огромную популярность и авторитет музыканта-лирария, которого называли «Орфей Баку». Рассматривается научно-педагогическое наследие Тифтикиди, показана ключевая роль его научных работ, посвящённых вопросам изучения фольклора понтийских греков. Своими работами учёный сумел заложить фундамент для дальнейшего исследования понтийских песен и танцев.

Ключевые слова: Н. Ф. Тифтикиди, музыкальная культура понтийских греков, понтийская лира, понтийские песни и танцы.

Nikolai Tiftikidi – the First Russian Researcher of the Musical Culture of the Pontic Greeks

The article is devoted to the outstanding musician and musical scholar, the first researcher of the music of the Pontic Greeks who have been living on the territory of Russia since remote times, Nikolai Fomich Tiftikidi (1921–2014). The author evaluates Tiftikidi as a music scholar, an organizer of academic and educational activities at the Alma Ata Conservatory and the Rostov-on-Don Pedagogical Institute and a pedagogue of music theory. The researcher emphasizes the impact of family traditions on the scholarly interests Tiftikidi, a Pontic Greek in his origins. The hereditary connection of Nikolai Fomich's artistic activities with those of his father Foma Tiftikidi, who in the 1920s in Baku enjoyed immense popularity and standing as a lyrarian musician, who was dubbed the “Orpheus of Baku.” Tiftikidi's scholarly and pedagogical heritage is examined, and the vital role of his academic works devoted to questions of study of folk music of the Pontic Greeks is demonstrated. In his works the scholar was able to lay the foundation for subsequent research of Pontic songs and dances.

Keywords: Nikolai Tiftikidi, musical culture of the Pontic Greeks, Pontic lyre, Pontic songs and dances.

Минасьянц Араксия Суреновна

ORCID: 0000-0001-6002-1311

аспирантка кафедры теории музыки и композиции
E-mail: 79094747982@yandex.ru

Ростовская государственная консерватория

им. С. В. Рахманинова

Ростов-на Дону, 344002 Российская Федерация

Araxia S. Minasyants

ORCID: 0000-0001-6002-1311

Post-graduate student at the Music Theory
and Composition Department

E-mail: 79094747982@yandex.ru

Rostovskaya gosudarstvennaya konservatoriya

im. S. V. Rakhmaninova

Rostov State S. V. Rachmaninoff Conservatory

Rostov-on-Don, 344002 Russian Federation